

ОЛЕГ НАЗАРОВ

«Систематическое убийство людей!»

О причинах гибели красноармейцев
в польском плену

В числе острых тем, вызывающих непрекращающиеся споры и омрачающих российско-польские отношения¹, особое место принадлежит советско-польской войне 1919—1920 годов и вопросу о судьбе красноармейцев, попавших в польский плен в 1919—1922 годах. И в России, и в Польше есть историки, много лет занимающиеся изучением этой войны и ее последствий. Неравнодушны к событиям почти вековой давности некоторые политики, общественные деятели и журналисты обеих стран.

2012 год принес всем им пищу для размышлений: кинорежиссер Ежи Гофман снял фильм «Варшавская битва», а Геннадий и Виктория Матвеевы выпустили монографию «Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах»². Спорным вопросам посвящена и настоящая статья.

¹ Скончавшийся в 2012 году Н. И. Бухарин справедливо заметил, что обходить молчанием тему общего прошлого в отношениях с Польшей «бессмысленно» (см. **Н. И. Бухарин**. Россия и Польша в начале XXI века. Преодолевая наследие прошлого. — «Свободная Мысль». 2012. № 5/6. С. 137).

² См. **Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева**. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. М., 2011.

Польша времен Юзефа Пилсудского

Прежде чем говорить о ходе и последствиях войны, обратимся к ее причинам. Одним из результатов Первой мировой войны стало воссоздание суверенной Польши. В ноябре 1918 года Ю. Пилсудский объявил себя начальником Польского государства (звание возникло в конце XVIII века во время восстания Т. Костюшко)³. Заметим, что независимость не была поляками завоевана в кровопролитной борьбе, а, как спелый плод, сама упала им в руки в силу крайне выгодного для них стечения обстоятельств.

Уже 26 ноября новоиспеченное польское правительство объявило о выборах в сейм «везде, где были поляки». Подход примечателен тем, что в ту пору вопрос о границах еще формирувавшегося государства оставался открытым. Но та легкость, с которой поляки обрели независимость, вскружила им головы. Практически сразу же они кинулись раздвигать границы республики во всех направлениях. Конфликты с соседями не заставили

³ См. **В. Суля**. Юзеф Пилсудский. М., 2009. С. 216.

себя ждать: с Чехословакией — из-за Тешинской области; с Украинской Народной Республикой (УНР) — из-за Львова, Восточной Галиции, Холмской области и Западной Волыни; с Литвой — из-за Виленской области⁴.

С Советской Россией поляки вполне могли решить спорные вопросы мирно. Советское правительство заявило о признании независимого Польского государства за три месяца до того, как оно возникло, — в августе 1918 года, а в декабре настойчиво предлагало Польше установить дипломатические отношения с РСФСР. Однако Варшава под разными предлогами каждый раз такие предложения отклоняла⁵. А когда германские войска стали покидать оккупированные территории, в Польше заголосили о том, что настала пора бороться за границы 1772 года (то есть существовавшие до первого раздела Речи Посполитой) и Польшу «от моря до моря».

30 декабря Варшава заявила Москве, что наступление Красной армии в Литве и Белоруссии является агрессивным актом по отношению к Польше, вменяющим «польскому правительству в обязанность реагировать самым энергичным образом» и защитить территории, заселенные «польской нацией»⁶. Небольшая численность поляков среди местного населения Варшаву ничуть не смущала.

«Защиту» указанных территорий вновь возникшее государство начало своеобразно — расстреляв 2 января

1919 года миссию Российского Красного Креста. Трагедия вызвала обмен нотами и не способствовала улучшению отношений между странами. 7 января большевики заявили, что советские войска нигде не вступили на территорию, «которая могла бы быть рассматриваема как принадлежащая Польской Республике»⁷. Такой ответ шел наперекор польским амбициям.

Готовое к уступкам советское правительство с ноября 1918-го по март 1919 года не менее десяти раз безрезультатно обращалось к Польше с предложением установить нормальные межгосударственные отношения⁸. Поляки посчитали это признаком слабости, и 4 февраля 1919 года их войска заняли Ковель, а 9 февраля — Брест-Литовск. 16 февраля произошло первое столкновение частей польской и Красной армий в бою за белорусское местечко Береза Картузская. Тогда же в польский плен попали первые 80 красноармейцев.

Воспользовавшись тем, что весной 1919 года большевики были вынуждены спешно перебрасывать войска на Восточный фронт, где армии А. В. Колчака перешли в наступление⁹, поляки 17—19 апреля заняли Лиду, Новогрудок и Барановичи, а 19 апреля — Вильно.

Отвечая на вопрос о виновнике войны, наряду с приведенными фактами, стоит принять во внимание мнение «независимого эксперта». Представитель США при миссии го-

⁴ Вильнюс Польша у Литвы отняла. Вернул литовцам их столицу И. В. Сталин, и это последствие пакта Молотова — Риббентропа литовцы не оспаривают.

⁵ См. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» (далее — ДМИСПО). Т. 2. М., 1964. С. 36—38; 40—43; 48—49; «Документы внешней политики СССР» (далее — ДВП). Т. 1. М., 1957. С. 607—609, 625—626.

⁶ См. **М. И. Мельтюхов**. 17 сентября. Советско-польские конфликты, 1918—1939. М., 2009. С. 19.

⁷ См. ДМИСПО. Т. 2. С. 52, 56—65, 68—69, 97, 164—166; ДВП. Т. 1. С. 636; **М. И. Мельтюхов**. 17 сентября. Советско-польские конфликты, 1918—1939. С. 17, 19.

⁸ **Н. С. Райский**. Польско-советская война 1919—1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М., 1999. С. 83.

⁹ См. подробнее: **П. Н. Зырянов**. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2009. С. 56—462; **Н. Е. Какурин**. Как сражалась революция. Т. 2. М., 1990. С. 153—165 и др.

сударств Антанты в Польше генерал-майор Дж. Кернан 11 апреля 1919 года направил донесение президенту В. Вильсону. В нем говорилось, что, «хотя в Польше во всех сообщениях и разговорах постоянно идет речь об агрессии большевиков, я не мог заметить ничего подобного. Напротив, я с удовлетворением отмечал, что даже незначительные стычки на восточных границах Польши свидетельствовали скорее об агрессивных действиях поляков и о намерении как можно скорее занять русские земли и продвинуться насколько возможно дальше. Легкость, с которой им это удалось, доказывает, что полякам не противостояли хорошо организованные советские вооруженные силы»¹⁰.

Польские политики и историки такие свидетельства игнорируют и применительно к периоду начиная с 1918 года во всем винят РСФСР, в первую очередь — комиссаров, евреев и коммунистов. Уничтожать их поляки начали еще до того, как А. Гитлер написал «Майн кампф»¹¹ и пришел к власти в Германии. Сегодня поляки подают себя миру в одной из трех ролей — гуманистов, героев или безвинных жертв, расставляя акценты в зависимости от контекста. Однако в случае с советско-польской войной эта схема не срабатывает: развязавшим войну агрессорам сложно изображать из себя героев и безвинных жертв, а примеры их «гуманизма» будут приведены ниже.

Год 1919-й: поляки на Украине и в Белоруссии

«Гуманные» директивы, инструкции и приказы, на которые любят кивать польские авторы, лишь маски-

ровали политику, цели которой были далеки от гуманизма. Признавая отдельные проявления жестокости со стороны Войска Польского, польские историки, журналисты и политики подают их как ответ на жестокости 1-й Конной армии и ссылаются на И. Э. Бабеля¹². Тиражируя этот миф, они предусмотрительно забывают о том, что подопечные С. М. Буденного появились на польском фронте только летом 1920 года. К тому времени независимая Польша уже второй год, по словам Пилсудского, несла свободу народам Украины, Белоруссии и Литвы. Причем без их согласия¹³.

Свой хваленый «гуманизм» поляки продемонстрировали незамедлительно. В сводке от 5 марта 1919 года из группировки генерала А. Листовского сообщалось, что «отряд под командованием пор. Есьмана, поддерживаемый мобильным отрядом Замечек, занял населенный пункт Бродница, где взято в плен 25 красноармейцев, в том числе несколько поляков. Некоторых из них расстреляли»¹⁴.

Насилия, совершаемые над военнопленными и мирным населением, вызвали протест наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина. 20 апреля 1919 года он сообщил чрезвычайному уполномоченному МИД Польши А. Венчковскому о фактах избиения жителей Белостока, Слонима и о расстреле 6 марта в Пинске в госпитале № 1 шестерых санитаров¹⁵. И это был

¹² См., например: Д. Балишевский. Анти-Катень. Хотя никто не слышал об убийстве поляками пленных большевиков, русские повторяют эти выдумки. — «Wprost». 28.11.2008.

¹³ Западную Украину, Западную Белоруссию и Виленскую область паны тогда именовали «Кресами», то есть восточными окраинами Речи Посполитой, население которых не имеет права на выбор своей исторической судьбы.

¹⁴ Г. Ф. Матвеев. О численности красноармейцев во время польско-советской войны 1919—1920 годов. — «Вопросы истории». 2001. № 9. С. 125.

¹⁵ См. ДВП. Т. 2. М., 1958. С. 151—152.

¹⁰ ДМИСПО. Т. 2. С. 205.

¹¹ См. подробнее: С. Н. Дрожжин. Третий рейх и «русский вопрос». М., 2010.

отнюдь не единичный случай. Вот что произошло в апреле 1919 года в Житомире с Я. Подольским (вспоминания он опубликовал под псевдонимом «Н. Вальден»):

«На перроне валялись трупы людей, явно не защищавших свою жизнь. Большинство штатских, несколько женщин. Колотые раны говорят о том, что причина смерти — не шальная пуля. Трупы полуодеты. Рослый крестьянский детина, отложив винтовку и выпятив губу, тщательно снимает с неподвижно лежащей женщины меховую кофту. Он заметил мой пристальный взгляд и, нагло улыбаясь, подошел ко мне.

— Вот буты, хороши буты, — сказал он, указывая на мои ботинки.

Я не сразу понял, что это перевод на польский язык известного рассказа о японском или кавказском гостеприимстве, когда хозяин отдает гостю понравившуюся вещь.

— Снимай зараз, — грубо закричал он.

Я снял ботинки. А через несколько минут остался в одном нижнем белье.

Кто-то накинул на меня рваную, невыразимо грязную куртку.

Теперь понятны писания польской прессы о нищенской экипировке красноармейцев¹⁶.

Действительно, раздетыми на фронт солдат никто не отправлял. Для сравнения: в конце июля 1920 года, в разгар успешного наступления Красной армии, Ю. Мархлевский встретил польских пленных, хорошо одетых и обутих. Их сопровождал конвой босых и оборванных красноармейцев. «Эти герои, — констатировал Мархлевский, — отказались, значит, от того, чтобы взять у своих пленных сапоги». Свидетелем подобных сцен довелось стать ни одному Мархлевскому. Поляки же своего отношения к пленным не изменили.

¹⁶ «Новый мир». 1931. № 5. С. 82.

Красноармеец И. И. Кононов вспоминал, что, после того как в августе 1920-го 498-й и 499-й полки 6-й дивизии попали в плен, у солдат отобрали обмундирование, деньги, личные вещи, документы и сняли белье. Взамен им дали рваную одежду. Затем всех отправили в Белосток в лагерь для военнопленных¹⁷.

Однако вернемся к воспоминаниям Я. Подольского. После пленения и ограбления он оказался в житомирской тюрьме:

«После краткого знакомства с нами нас послали чистить отхожие места. Тут же стояли несколько польских солдат, и мило подшучивая, покалывали штыками того или иного товарища, не обнаружившего достаточно рвения. Потом, подгоняемые пинками и прикладами, мы опять поднялись к себе наверх. Там нас заперли на ночь, бросив предварительно по куску хлеба. И мы ели хлеб — сказать ли? — немытыми руками. Я заикнулся было о том, как бы помыться.

— Мыть? Здыхай, пся кровь...

Ударом кулака унтер бросил меня на пол...

На следующий день нас не посылали «на работу» и не кормили¹⁸.

Подольский еще легко отделался. В тюрьме Бобруйска военнопленному за отказ выгрести нечистоты голыми руками польские изверги перебились руки¹⁹.

С другими проявлениями польского «гуманизма» в минской тюрьме столкнулся Н. А. Равич, арестованный 3 октября 1919 года. Его допрашивал начальник контрразведки подполковник Блонский, заявивший, «что

¹⁷ См. **Н. С. Райский**. Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. С. 25–26, 28.

¹⁸ «Новый мир». 1931. № 5. С. 83.

¹⁹ См. **Н. С. Райский**. Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. С. 8.

в демократической республике все убеждения законны. Он, Блонский, например, социалист... Почему же ему не уважать большевиков, коль скоро они такие же социалисты? Достаточно ему убедиться, что мы идейные большевики, как он нас немедленно выпустит на свободу... То же самое Блонский болтал одному нашему товарищу по фамилии Ширяев. Когда тот, по наивности, заявил, что он действительно большевик, от удара кулаком в переносицу искры замелькали у него в глазах. Стекло от разбитого пенсне попало в глазную орбиту, и он навсегда лишился правого глаза. Его били несколько дней, прижигали пятки железом, колотили через мокрое полотенце резиновыми палками, чтобы не было следов на теле».

В камере на 30 человек, где Равич оказался, находилось более сотни: «Уголовники обкрадывали друг друга, а особенно политических, дрались припрятанными ножами... Однажды утром под одной из нар нашли задушенного человека, и никто не мог сказать, кто это сделал». Из десяти человек лишь один спал на нарах. Остальные валялись на залитом липкой грязью полу. В день выдавали по 50 граммов хлеба, «утром и вечером полагалась горячая вода, в двенадцать часов — та же вода, подправленная мукой и солью. За две недели такого питания лица арестованных приобретали землистый цвет и отекали. Через месяц опухали ноги, через три месяца воспалялись десны и движения становились затруднительными. В каждой камере были люди, двигавшиеся с трудом, раздувшиеся, как от водянки, настолько слабые, что они почти не могли говорить. Ко всему этому — вечно спертый воздух и угнетающий запах параш, которые опорожнялись только раз в два дня»²⁰.

²⁰ Н. А. Равич. Молодость века. М., 1960. С.173—175, 176.

В те же октябрьские дни изучив санитарное состояние лагеря в Брест-Литовске, комиссия Международного комитета Красного Креста констатировала нечеловеческие условия содержания: «Этим летом из-за скученности помещений, не пригодных для жилья; совместного тесного проживания здоровых военнопленных и разных больных, многие из которых тут же и умирали; недостаточности питания, о чем свидетельствуют многочисленные случаи истощения; отеков, голода в течение трех месяцев пребывания в Бресте, — лагерь в Брест-Литовске представлял собой настоящий некрополь»²¹.

А вот какую картину зафиксировал в отчете полковник медицинской службы Радзинский, посетивший лагерь в Пикулице в ноябре 1919 года: «Обмундирование пленных, особенно большевиков, ниже всякой критики... Одетые в рвань, без белья, без обуви, исхудавшие, как скелеты, они бродят, как человеческие тени... Их суточный паек состоял в тот день из небольшого количества чистого, ничем не заправленного бульона и небольшого кусочка мяса. Этого хватило бы, быть может, для пятилетнего ребенка... В дождь, снег, мороз и гололед ежедневно отправляют, не сделав своевременно необходимых запасов, за дровами в лес около 200 оборванных несчастных, значительная часть из которых на следующий день ложится на одре смерти. Систематическое убийство людей!»²²

Невыносимо тяжелым было положение инвалидов. Вот какие сцены летом 1919 года в лагере Вадовице наблюдал В. Козеровский: «Питание было отвратительное... Особенно тя-

²¹ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг. Сборник документов и материалов». М., 2004. С. 90.

²² Цит. по: Е. Прудникова, И. Чигирин. Катынь. Ложь, ставшая историей. М., 2011. С. 250—251.

жело было смотреть на то, как спешили за обедом и стояли в очереди инвалиды империалистической войны. Вспоминается мне, например, такая сцена. Идут или, вернее, плетутся два инвалида, таща на примитивных носилках третьего. Впереди идет зрячий на деревянной ноге, на носилках обрубок человека без обеих ног, сзади носилки держит слепой с обезображенным раной лицом. И так стояли в очереди у кухни сотни инвалидов...»²³

Примечательно, что об этих трагических фактах, произошедших задолго до появления Красной армии под Варшавой, дружно молчат польские авторы. Но из этого «молчания ягнят» никак не следует вывод, что ничего подобного никогда не было.

В декабре 1919 года начальник санитарного департамента министерства военных дел Польши генерал З. Гордынский по итогам посещения лагеря в Брест-Литовске доложил военному министру: «Худоба многих пленных красноречиво свидетельствует о том, что голод — их постоянный спутник, голод страшный, который заставляет их кормиться любой зеленью, травой, молодыми листьями и т. д. Случаи голодной смерти не являются чем-то чрезвычайным». В Бобруйске за декабрь 1919-го — ян-

²³ **В. Козеровский.** В плену у интервентов. М., 1935. С. 84. Прошло больше года, и посетивший Вадовице 24 ноября 1920 года член комиссии Лиги Наций профессор Мадсен назвал «этот лагерь одной из самых страшных вещей, которые он видел в жизни» («Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 421).

варь 1920 года были зафиксированы 933 смерти военнопленных²⁴.

Примечательно, что об этих трагических фактах, произошедших задолго до появления Красной армии под Варшавой, дружно молчат польские авторы. Но из этого «молчания ягнят» никак не следует вывод, что ничего подобного никогда не было.

Важно и то, что в 1919 году пленных было еще немного, а осенью и зимой того же года на советско-польском фронте установилось долгое затишье. В то время когда армия генерала Н. Н. Юденича была на подступах к Петрограду, а войска генерала А. И. Деникина подходили к Туле, Пилсудский взял паузу. К «белым» генералам, выступавшим за «единую и неделимую Россию», он относился столь же неприязненно, как и к «красным» комиссарам.

В декабре 1919-го Антанта огласила Декларацию о восточной границе Польши, совпадающей с линией этнографического преобладания поляков. В то время польские войска находились восточнее «линии Керзона». Вместо того чтобы очистить оккупированные территории, ненасытный Пилсудский стал готовиться к новым захватам.

Советско-польская война 1920 года

К началу 1920 года стало ясно, что в Гражданской войне победят большевики. Чтобы верно представить их возможности и стратегические замыслы, по верному замечанию

²⁴ *Цит. по:* **В. Н. Швед.** Тайна Катыни. М., 2007. С. 286—287, 252.

В. А. Зубачевского, «необходим объективный анализ ситуации в России. Незавершенность Гражданской войны, усталость Красной Армии, катастрофическое состояние фронтовых тылов, хозяйственная разруха не оставляли места далеко идущим намерениям в отношении Польши»²⁵. Слабостями большевиков, еще воевавших с окопавшимся в Крыму бароном П. Н. Врангелем, и решил воспользоваться Пилсудский, тогда же принявший звание Первого маршала Польши. Антанга щедро помогла оружием и деньгами, прислала несколько сот французских офицеров-инструкторов²⁶. На Восточный фронт перебросили армию генерала Ю. Галлера, сформированную из французских и американских поляков — участников Первой мировой войны.

Цели предстоящей кампании были зафиксированы в информационном документе для командного состава Волынского фронта, подготовленного по указанию Пилсудского 1 марта 1920 года. В документе подчеркивалось, что «глава государства и польское правительство стоят на позиции безусловного *ослабления России...* В настоящее время польское правительство намерено поддерживать национальное украинское движение, чтобы создать самостоятельное украинское государство и таким путем значительно ослабить Россию, оторвав от нее самую богатую зерном и природными ископаемыми окраину. Ведущей идеей создания самостоятельной Украины является создание барьера между Польшей и Россией и переход Украины под польское влияние и обеспечение таким путем экспансии Польши как экономической — для создания себе рынка сбыта,

так и политической». Предполагалось добиться получения черноморских портов, которые позволили бы Польше занять «такое положение в отношении восточноевропейских государств, какое сейчас в отношении Польши занимают западноевропейские государства...»²⁷.

Вместе с поляками принять участие в войне против РСФСР готовились и войска фактически не существовавшей УНР. По подсчетам советских историков, С. Петлюра за помощь «обещал уступить полякам 100 квадратных верст украинской земли с населением свыше 7 млн. чел., разрешить пользоваться безвозмездно в течение 10 лет водным транспортом Украины и в течение 15 лет — беспошлинным транзитом товаров через Одесский порт»²⁸. Картину дополнил украинский публицист О. Пидлуцкий: «Правительство УНР принимало на себя также обязательство поставлять польским войскам в Украине в течение всей войны “мясо, жиры, муку, крупы, картофель, сахар, овес, сено, солому и т. д.” За все же продукты, поставленные поляками для своих войск из Польши, правительство УНР должно было своим союзникам платить. Польша принимала на себя до окончания войны руководство всеми железными дорогами Украины»²⁹.

17 апреля Пилсудский издал приказ о наступлении на южном участке польско-советского фронта (на Волыни и Подолии) с задачей разгромить 12-ю и 14-ю советские армии. Командование 3-й польской армией, которой предстояло захватить Киев, новоиспеченный маршал возложил на себя.

²⁷ М. И. Мельтюхов. 17 сентября. Советско-польские конфликты, 1918—1939. С. 37—38.

²⁸ Л. Н. Маймескулов, А. И. Рогожин, В. В. Сташис. Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918—1922). Харьков, 1990. С. 244.

²⁹ О. Пидлуцкий. Нереализованный шанс. — «Зеркало недели». 24—29.04. 2010.

²⁵ В. А. Зубачевский. Взаимоотношения Польши, России и Германии в 1920 году. — «Вопросы истории». 2004. № 7. С. 42.

²⁶ В их числе был Ш. де Голь.

25 апреля польские войска вторглись на Украину. 6 мая они взяли Киев, а два дня спустя захватили плацдарм на левом берегу Днепра. Газеты сообщили украинцам о введении на «освобожденных территориях» военно-полевых судов. Поляки ликовали. Польский историк В. Сулея радостно повествует о том, как 18 мая маршал сейма В. Тромпчиньский «приветствовал Пилсудского в Варшаве как предводителя, возвращавшегося из проделанного Болеславом Храбрым похода»³⁰. Состоялось торжественное богослужение в костеле святого Александра на площади Трех крестов. Там пел хор Варшавской оперы.

Но торжества по поводу взятия Киева не затянулись. Вскоре захватчикам стало не до того, чтобы веселиться и проводить параллели с событиями далекого 1018 года, когда войска польского короля Болеслава захватили Киев. Ведь мириться с утратой Киева большевики не собирались. 5 июня 1-я Конная армия С. М. Буденного прорвала фронт в районе Бердичева и, громя польские тылы, устремилась на Житомир и Киев. Пилсудский, опасавшийся окружения 3-й армии в Киеве, приказал отступить.

Затем было стремительное наступление Красной армии на Львов и Варшаву. Под стенами польской столицы в августе 1920 года войска М. Н. Тухачевского были остановлены. Поляки называют это «чудом на Висле». «Чудо» состояло в том, что после двухмесячного отступления польских войск от Днепра до Вислы Пилсудский при помощи Антанты и заградотрядов сумел стабилизировать фронт. Затем его войска смогли прорвать слабую оборону на левом фланге обескровленных армий Тухачевского и вынудить их к отступлению. Варшава, которую покинули многие ее жители и дипломатические миссии, была спасена.

По отзывам очевидцев, в 2010 году 90-летие «чуда на Висле» в Варшаве и ее окрестностях отмечалось с большим размахом, нежели 65-летие разгрома гитлеровской Германии. В ходе торжеств в пригороде Варшавы Оссуве планировалось открыть памятник погибшим красноармейцам. На братской могиле с православным крестом была установлена мемориальная доска с надписями на польском и русском языках: «Здесь похоронены 22 солдата 235-го и 236-го стрелковых полков 79-й бригады Красной армии, павших в бою под Оссувом 14 и 15 августа 1920 года». Однако накануне польские националисты разрисовали надгробие звездами, и открытие памятника было сорвано. По сообщениям СМИ, одним из организаторов «акции протеста» был однопартиец братьев Качиньских Збигнев Гижинский.

Остается только гадать, какой будет реакция польских «гуманистов», если Россия наконец-то решится поднять вопрос не только об увековечении памяти 22 павших в бою солдат, а о десятках тысяч военнопленных, замученных поляками в 1919—1922 годах?

Методика профессора Карпуса

Вопрос о численности погибших в польском плену солдат и офицеров (среди которых были не только красноармейцы) по сей день вызывает горячие дискуссии. В отечественной научной периодике первым проблему красноармейцев в польском плену поднял Ю. В. Иванов, опубликовавший в 1993 году подборку архивных документов³¹. Годом позже тему продол-

³⁰ В. Сулея. Юзеф Пилсудский. С. 269.

³¹ См. Ю. В. Иванов. Задолго до Катюни. Красноармейцы в аду польских концлагерей. — «Военно-исторический журнал». 1993. № 12. С. 22—26.

жила И. В. Михутина³². Как отмечают Г. Ф. и В. С. Матвеевы, вывод Михутиной «о гибели в плену десятков тысяч пленных красноармейцев вызвал крайне резкую негативную реакцию польских историков и публицистов, нередко переходящую в истерику. Они обвиняли Михутину в желании показать поляков излишне жестокими по отношению к пленным красноармейцам, смерть многих тысяч “узников” войны объясняли объективными трудностями, переживавшимися молодым Польским государством»³³.

С тех пор взгляд польских историков, публицистов и политиков на проблему не стал более трезвым и объективным. Примером тому служит статья Д. Балишевского с «говорящим» заголовком «Анти-Катынь. Хотя никто не слышал об убийстве поляками пленных большевиков, русские повторяют эти выдумки»³⁴. Таких авторов не смущает даже то, что в выпущенном в 2004 году польскими и российскими историками сборнике документов «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» приведены многочисленные примеры расправ и издевательств.

Книга Г. Ф. и В. С. Матвеевых «Польский плен» полностью опровергает давно и настойчиво тиражируемые польскими и некоторыми российскими СМИ утверждения ведущего польского специалиста по теме, профессора Торуньского университета им. Николая Коперника З. Карпуса, что якобы в польском плену погибли 16—18 тысяч советских военнослужащих. Скрупулезные подсчеты, проведенные Матвеевыми на базе надежно установленных фактов, убедительно

опровергают выводы польского профессора.

Матвеевы акцентируют внимание на странностях «методики» Карпуса: «В 1999 г. в Польше профессорами М. Яблонским и А. Косеским были опубликованы ежедневные сводки III (оперативного) отдела Верховного командования Войска Польского о положении на фронтах за период с 4 января 1919 г. по 25 апреля 1921 г., которые хранятся в варшавском Центральном военном архиве (СAW). С 11 января 1919 г. они имели гриф секретности, печатались примерно в 80 экземплярах с предназначением ограниченному кругу адресатов из военных сфер, включая канцелярию главнокомандующего. Научная судьба этого источника несколько необычна. Сводки активно использовались польскими военными историками в 1920—1930-е гг. как абсолютно достоверный источник, в том числе и по проблемам пленных. А вот современные польские историки их полностью игнорируют. Это хорошо видно на примере монографии З. Карпуса, где нет ни одной сноски на этот источник. Зато сводкам польского Генерального штаба для прессы за 1918—1920 гг., естественно, не имевшим грифа “Секретно”, этот историк безоговорочно доверяет»³⁵.

Не менее тенденциозна методика Карпуса при определении численности побывавших в плену красноармейцев. Профессор уверяет, что их было 110 тысяч. Еще в 2001 году Г. Ф. Матвеев пояснил, как появилась эта цифра: «Дело в том, что уже в 1921 г. существовала цифра реально возвращенных Варшавой по Рижскому миру военнопленных. По польским данным — 66762 человека (по советским официальным данным — 75699 чело-

³² См. И. В. Михутина. Польско-советская война 1919—1920 гг. М., 1994.

³³ Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 9.

³⁴ См. «Wprost». 28.11.2008.

³⁵ Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 16.

век). Именно она и была положена в основу подсчета польской стороной общей численности пленных красноармейцев. Методика выглядела настолько убедительной, что ею пользуются и сегодня: к 67 тыс. вернувшихся на родину красноармейцев прибавляется около 25 тыс. человек, которые, как пишет З. Карпус, «едва попав в плен или недолго пробыв в лагере, поддавались агитации и вступали в русские, казачьи и украинские армейские группировки, которые вместе с поляками воевали с Красной армией». К ним приплюсовывают 16—18 тыс. умерших в лагерях от ран, болезней и недоедания. В общей сложности получается около 110 тыс. человек. С одной стороны, эта цифра убедительно свидетельствует о триумфе польского оружия в войне 1919—1920 годов, а с другой — позволяет избежать обвинений в негуманном отношении к пленным»³⁶.

Истинная численность пленных Карпусу была не нужна. Ведь, чем больше пленных, тем больше тех, чья судьба покрыта мраком неизвестности. Его стройная на первый взгляд схема не предполагает использование документов, в нее не вписывающихся. Т. М. Симонова, изучив архивный фонд II отдела Войска Польского (военная разведка и контрразведка), в статье «Поле белых крестов» пришла к выводу: «Трудно представить себе более точный источник. Результаты подсчетов дают нам цифру в 146813 человек и еще некоторое количество, записанное как: “много пленных”, “значительное число”, “два штаба дивизий”»³⁷.

Другие российские исследователи приводят несколько иные цифры.

³⁶ **Г. Ф. Матвеев.** О численности красноармейцев во время польско-советской войны 1919—1920 годов. С. 121.

³⁷ **Т. М. Симонова.** «Поле белых крестов». Русские военнопленные в польском плену. — «Родина». 2001. № 4.

Они представлены в монографии Матвеевых. Сами же Матвеевы пришли к выводу, что «всего в течение 20 месяцев»³⁸ в руки поляков попало не менее 206877 красноармейцев»³⁹.

Что же касается численности погибших, то еще в сентябре 1921 года Чичерин заявил о 60 тысяч красноармейцев, погибших и умерших в польском плену. Очевидно, что эту цифру нельзя считать полной хотя бы потому, что она не учитывает жертвы суровой зимы 1921/1922 годов. С ней согласен Н. С. Райский⁴⁰. Военный историк М. С. Филимошин пришел к выводу, что погибших и умерших в польском плену было 83,5 тысячи человек⁴¹. Ту же цифру наших потерь назвал и А. Селенский⁴². А. Тулеев писал о 80 тысячах погибших в польском плену⁴³. В конечном итоге точная цифра потерь остается неизвестной. Учитывая, как безобразно поляки вели учет пленных⁴⁴, рассчитывать на то, что

³⁸ С 13 февраля 1919-го по 18 октября 1920 года.

³⁹ **Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева.** Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 10.

⁴⁰ **См. Н. С. Райский.** Польско-советская война 1919—1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. С. 78.

⁴¹ **См.: В. Н. Швед.** Тайна Катыни. С. 239; **М. В. Филимошин.** «Десятками стрелял людей только за то, что... выглядели как большевики». — «Военно-исторический журнал». 2001. № 2. С. 46.

⁴² **См. А. Селенский.** Россия вправе ожидать извинений от Варшавы. 83,5 тысячи красноармейцев безвестно погибли в польском плену в 1919—1922 годах. — «Независимое военное обозрение». 1999. № 25.

⁴³ **См. А. Тулеев.** Когда нам ждать покаяния? Власти Польши не спешат признать вину своей страны за уничтожение 80 тысяч пленных красноармейцев. — «Независимая газета». 17.07.2002.

⁴⁴ 25 апреля 1921 года в приказе минвоендела Польши о порядке учета умерших военнопленных красноармейцев лаконично констатировалось, что прежде учет умерших велся «неточно». О польском учете подробнее **см.: Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева.** Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 29—43, 70, 105.

она будет выяснена, не приходится. Но порядок цифр ясен.

Говоря о 16—18 тысячах погибших советских солдат и офицеров, З. Карпус игнорирует тот факт, что еще 1 февраля 1922 года начальник II отдела генштаба подполковник И. Матушевский официально сообщил военному министру Польши генералу К. Соснковскому о гибели в одном только лагере в Тухоли 22 тысяч человек⁴⁵. Если Карпус считает, что хорошо информированный руководитель польской военной разведки и контрразведки вешал начальству лапшу на уши, рискуя угодить под военный трибунал, ему следовало бы пояснить, что же толкнуло подполковника на скользкий путь? А так как разъяснений как не было, так и нет, есть основания думать, что развешиванием лапши занимался не Матушевский, а Карпус.

Польский «гуманизм» как главная причина гибели военнопленных

Споры вызывает и вопрос о причинах гибели наших военнопленных. Мифы, тиражируемые поляками на сей счет, выглядят вызывающе. В мае 2011 года газета «Rzeczpospolita» опубликовала интервью с З. Карпусом, озаглавив его «Польские лагеря смерти — советский миф». Упомянув о «нападении большевиков» на Польшу, Карпус не стал оспаривать факта гибели 8 тысяч красноармейцев в лагере Стшалково, назвав ложью утверждение, что они были «жестоко замучены». Отметая сравнение польских лагерей с фашистскими времен Второй мировой войны как абсурдное, он уверял, что польская власть старалась «облегчить судьбу этих людей» и «решительно боролась со злоупотреблениями».

Чтобы разобраться в том, кто на самом деле лжет и плодит мифы, обратимся к документам сборника «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.», к публикации которых Карпус имел самое непосредственное отношение.

Прежде всего заметим, что численность жертв не исчерпывается теми, кто окончил жизнь в польских лагерях смерти. Дотянуть до них «посчастливилось» далеко не всем попавшим в плен солдатам и офицерам. Раненых поляки либо добивали, либо бросали умирать в поле. Представление о масштабах катастрофы дает рапорт командования 14-й Великопольской пехотной дивизии командованию 4-й армии от 12 октября 1920 года, в котором сообщалось, что за время боев от Брест-Литовска до Барановичей взяты «5000 пленных и оставлено на поле боя около 40% названной суммы раненых и убитых»⁴⁶, то есть порядка 2 тысяч человек! Почему Карпус ничего не сказал об этом важнейшем документе?

Проигнорировал он и сообщение А. Честнова. Попав в плен в мае 1920 года, тот стал свидетелем расстрела в городе Седлец 33 военнопленных⁴⁷. То, что взятых в плен красноармейцев в нарушение всех международных договоренностей польские «гуманисты» без суда убивали на месте, в самой Польше всерьез не осуждалось, а генералы, отдававшие «расстрельные» приказы, впоследствии сделали хорошие карьеры. К примеру, в августе 1920 года под Млавой 199 пленных красноармейцев расстреляли солдаты 5-й армии, которой командовал генерал В. Сикорский — будущий премьер-министр польского эмигрантского правительства. Г. Ф. и В. С. Матве-

⁴⁵ См. ДМИСПО. Т. 4. М., 1966. С. 138.

⁴⁶ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 338.

⁴⁷ См. там же. С. 559, 271.

евы пришли к выводу, что «расстрелы пленных не считались в польской армии чем-то экстраординарным и предосудительным. Не случайно мы не нашли ни одного приказа, запрещающего это делать»⁴⁸.

Многие наши соотечественники погибли в пути от места пленения до лагеря. В декабре 1920 года председатель Польского Общества Красного Креста Н. Крейц-Вележинская констатировала, что пленных красноармейцев «перевозят в неотапливаемых вагонах, без соответствующей одежды, холодные, голодные и уставшие... После такого путешествия многих из них отправляют в госпиталь, а более слабые умирают»⁴⁹. В. Н. Швед обратил внимание на то, что пленных, умерших в пути, «хоронили вблизи станций, на которых останавливались эшелоны. Сведения об этих случаях отсутствуют в кладбищенской статистике. Умерших на подъезде к лагерям для военнопленных захоранивали близ лагерей, но лагерная администрация их тоже не учитывала»⁵⁰. Не учитывает их и Карпус.

Местами массовой гибели военнопленных стали распределительные станции и пересыльные пункты. Только с 18 по 28 ноября 1920 года и только в Брест-Литовске умерли 75 пленных⁵¹. А начальник распределительной станции в Пулавах майор Хлебовский возмущался тем, что «несносные пленные в целях распространения беспорядков и ферментов в Польше» постоянно поедают картофельные очистки из навозной кучи. Как будто они дошли до такой жизни

по своему желанию и без участия Хлебовского и других представителей польской власти, которые, по словам Карпуса, «старались облегчить судьбу этих людей».

Подобная картина наблюдалась не только в Пулавах. В октябре 1920 года командир укрепленного района Модлин Малевич телеграфировал начальству о том, что среди военнопленных и интернированных в Модлине свирепствует эпидемия желудочных заболеваний. Главными причинами заболевания указывались «поедание пленными различных сырых очистков и полностью отсутствие у них обуви и одежды»⁵². Если эта картина чем-то принципиально отличается от происходившего в концентрационных лагерях фашистской Германии, то пусть Карпус пояснит, чем именно. Важно подчеркнуть, что приведенные факты — это не продукт большевистской пропаганды. Цитированы документы, адресованные военному министру, и которыми польские военные обменивались между собой.

Объясняя высокую смертность, З. Карпус напомнил, что в плен красноармейцы «попали летом, и у них была только легкая и в целом скудная одежда. А разоренная после нападения большевиков Польша не могла обеспечить их одеждой». Почему красноармейцы были «скудно» одеты, выше пояснили Я. Подольский и И. Кононов. Не станем спорить о том, могла ли Польша обеспечить военнопленных одеждой. Думается, могла. Показательно другое: в лагерях катастрофически не хватало соломы. Из-за ее недостатка пленные мерзли, чаще болели и умирали. Даже Карпус не пытается утверждать, что в Польше не было соломы. Просто ее не спешили привезти в лагерь...

⁴⁸ Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 56.

⁴⁹ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 438.

⁵⁰ В. Н. Швед. Тайна Катюши. С. 250.

⁵¹ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 402.

⁵² Там же. С. 355.

Польские власти действовали подчеркнуто неторопливо. 6 декабря 1919 года референт по делам пленных З. Панович, после посещения лагеря в Стшалково, сообщил в Минвоендел Польши: «Мы увидели залитые водой бараки, крыши протекали так, что для избежания несчастья нужно периодически вычерпывать воду ведрами. Общее отсутствие белья, одежды, одеял и хуже всего — обуви... Из-за нехватки топлива... еда готовится только раз в день...»⁵³

Год спустя ситуация в лагерях не станет лучше, что подтверждает смертность военнопленных в осенне-зимний период 1920/1921 годов. По справедливому заключению В. Н. Шведа, нежелание польских властей менять ситуацию в лагерях — «это *прямое свидетельство о целенаправленной политике по созданию и сохранению невыносимых для жизни красноармейцев условий*»⁵⁴. К схожему выводу в декабре 1920 года пришел Верховный чрезвычайный комиссар по делам борьбы с эпидемиями Э Годлевский. В письме военному министру Польши К. Соснковскому он охарактеризовал положение в лагерях военнопленных как «просто нечеловеческое и противоречащее не только всем потребностям гигиены, но вообще культуре»⁵⁵.

В отношении военнопленных применялись самые разные издевательства. Очевидец свидетельствовал, что в Стшалково поручик В. Малиновский (будущий историк и один из редакторов собрания сочинений Пилсудского) «ходил по лагерю в сопровождении нескольких капралов, имевших в руках жгуты-плетки из проволоки, и кто ему нравился, приказывал

ложиться в канаву, и капралы били сколько было приказано; если битый стонал или просил пощады, пор. Малиновский вынимал револьвер и пристреливал»⁵⁶. Были зафиксированы случаи, когда военнопленных по 14 часов не выпускали из бараков, и «люди принуждены были отправлять естественные потребности в котелки, из которых потом приходится есть»⁵⁷.

Где тот Солженицын, который опишет страдания русских, белорусов, украинцев, евреев и татар в польских тюрьмах и лагерях в 1919—1922 годах? От польских авторов ждать этого не приходится. В их сочинениях нет места таким источникам, как рапорт начальника бактериологического отдела Военного санитарного совета подполковника Шимановского от 3 ноября 1920 года о результатах изучения причин смерти военнопленных в Модлине. В документе сказано: «Пленные находятся в каземате, достаточно сыром; на вопрос о питании отвечали, что получают все полагающееся и не имеют жалоб. Зато врачи госпиталя единодушно заявили, что все пленные производят впечатление чрезвычайно изголодавших, так как прямо из земли выгребают и едят сырой картофель, собирают на помойках и едят всевозможные отходы, как то: кости, капустные листья и т. д.»⁵⁸

Фактически советские военнопленные находились в ужасных условиях до последнего дня пребывания в плену. Об этом свидетельствует Нота полномочного представителя РСФСР в Варшаве правительству Польши по поводу издевательств над советскими военнопленными в лагере Стшалково

⁵³ См.: там же. С. 96, 110; В. Н. Швед. Тайна Катюши. С. 260.

⁵⁴ В. Н. Швед. Тайна Катюши. С. 262.

⁵⁵ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 419.

⁵⁶ Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919—1921 годах. С. 97.

⁵⁷ Цит. по: В. Н. Швед. Тайна Катюши. С. 264.

⁵⁸ «Красноармейцы в польском плену в 1919—1922 гг.» С. 362—363.

от 5 января 1922 года. В частности, в ней сказано:

«В ночь с 18 на 19 декабря в лагере происходило систематическое избивание российских военнопленных и граждан. Дело дошло даже до стрельбы по баракам, в результате которой был ранен спящий на нарах пленный Калита Корней. Заключенным в бараках было запрещено выходить после 6 часов вечера. Выполнить это приказание было невозможно, так как внутри баракон нет уборных. Выходящих военнопленных и интернированных избивали специально следившие за ними польские солдаты. В этом избивании пленных принимали участие и господа офицеры польской армии: так, пленного Реуша избил обнаженной шашкой дежурный офицер, обходивший посты, причем большая часть ударов пришлось по голове. Красноармеец Бирюнов, дежуривший в этот день на кухне, возвращаясь в барак, был остановлен шедшим дозором и без всяких предупреждений сильно избит прикладами. В довершение всего поздно вечером был вызван наряд солдат, которые открыли стрельбу по баракам, к счастью, имевшую своим печальным последствием только ранение одного военнопленного»⁵⁹.

В марте 1921 года, перед тем как отправить группу уцелевших красноармейцев домой, им устроили санообработку: «раздели в одном бараке, нагишом по снегу прогнали в другой барак, где окатили ледяной водой и по снегу обратно погнали одеваться»⁶⁰. Главными причинами высокой смерт-

ности в лагерях были голод, холод, побои (избиения, порка розгами из колючей проволоки и ивовых прутьев), антисанитария, болезни (тиф, холера, дизентерия, скарлатина), низкая пропускная способность бань и прачечных, отсутствие одежды, одеял, медикаментов. Быстрому распространению эпидемий способствовало и то, что холерных и тифозных больных держали в одних бараках со здоровыми. Хотелось бы спросить у Карпуса, уверявшего, что польские власти делали все, чтобы «облегчить судьбу этих людей»: почему больных не изолировали от здоровых?

Завершая свою великолепную монографию, Г. Ф. и В. С. Матвеевы пояснили, что не обязательно «иметь специальный приказ об умерщвлении военнопленных красноармейцев, который, по утверждению З. Карпуса, якобы только и ищут в польских архивах российские исследователи. Вполне достаточно было того, чтобы люди, которым были доверены судьбы многих десятков тысяч военнопленных красноармейцев, продолжали с ними *свою личную войну*, без угрызений совести и чувства христианского милосердия обрекая своих беззащитных подопечных на холод, голод, болезни и мучительное умирание»⁶¹.

Свой вывод ученые подтвердили множеством документов. Их каждый раз надо напоминать любителям разглагольствовать о невинности поляков и их «гуманизме», якобы проявленном по отношению к нашим соотечественникам. ◆

⁵⁹ ДМИСПО. Т. 4. С. 129–130.

⁶⁰ В. Н. Швед. Тайна Катюши. С. 259–260.

⁶¹ Г. Ф. Матвеев, В. С. Матвеева. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. С. 161.